

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации А.В. Ивановой «Книга: модусы бытия и культурные смыслы», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки)

Судя по содержанию автореферата, диссертация А.В. Ивановой представляет достаточно самостоятельное исследование, имеющее завершённый характер и обладающее определённой теоретической и практической значимостью. Не вызывает сомнений актуальность темы и научная новизна работы. Нацеленное на выявление и философско-культурологический анализ модусов бытия и культурных смыслов книги, исследование А.В. Ивановой вносит вклад в формирование философского и историко-культурного контекста, в рамках которого может и должна осмысляться проблематика, сопряжённая с сущностью и судьбой книги в европейской и, шире, человеческой истории. Автор не только убедительно демонстрирует то, что существует возможность философского постижения динамики культурно-исторических смыслов книги, но и делает подступ к реализации этой возможности, намечая границы проблемного поля, ещё ожидающего своей разработки. Хочется верить, что исследования такого рода будут действительно создаваться в дальнейшем, поскольку в отечественной науке указанная проблематика до сих пор не получила должного внимания, несмотря на то, что сама культурная ситуация современности побуждает учёных к этому.

Основные недочёты, обнаруженные в автореферате, можно разделить на формально-стилистические и содержательные. Недочёты первой группы в основном состоят в том, что автор нередко злоупотребляет философской и иной терминологией, нагнетая её там, где было бы гораздо уместнее выразиться яснее на общеупотребительном литературном языке. В результате некоторые формулировки отличаются, на наш взгляд, неоправданной «эзотеричностью», не снимаемая контекстом (ср.: «задача книги – инициация семиозиса приращением знания» (с. 7), «Электронная книга симбиотична человеческому мышлению, протезирует его» (с. 11), «Ни тот, ни другой (средневековый писатель и читатель. – А.К.) не имеют в полной мере субъектного выражения и являются симулякрами в связи с теоцентризмом средневековой культурной парадигмы» (с. 16) и т.д.).

В числе содержательных недочётов можно выделить излишне категоричное противопоставление книги и текста или, говоря словами автора, «дифференциацию их как полюсов» (с. 13), при том что сама А.В. Иванова совершенно справедливо признаёт «нерасторжимое единство книжной формы и текста» (с. 6). По нашему мнению, этот недостаток проистекает из очень странного толкования понятия текста, который наделяется автором такими атрибутами, как «процессуальность, движение, текучесть» (с. 13), и определяется в качестве «универсальной умозрительной сущности, незримой в физическом смысле» (с. 13). Согласно же общепринятому определению текста, он, напротив, *сам* – т.е. *до и вне книги* – обладает качествами, которые, по утверждению диссертанта, ему сообщает именно книга: «постоянством, структурностью, явленностью» (с. 8) (ср. соответствующие дефиниции в наиболее авторитетных словарях и энциклопедиях: «Слова, предложения в определённой связи и последовательности, образующие какое-л. высказывание, сочинение, литературное произведение, документ и т.п., напечатанные, написанные или запечатлённые в

памяти»; «В языкознании последовательность из нескольких (или многих) предложений, построенных согласно правилам языка»). По этой причине следовало бы чётко оговорить, из какого именно определения текста исходит автор, и мотивировать свой выбор. Поскольку этого не сделано, некоторые утверждения автора дают повод для критики. Так, в четвертом защищаемом положении говорится, что при соединении с книгой «текст утрачивает свою процессуальность, но обретает фундаментальность. Книга перестает быть только вещью, необходимой формой и становится пространством и временем текста» (с. 8). Очевидно, что книга никогда не есть «только вещь»: без текста нет книги. В то же время текст, ещё ожидающий воплощения в книгу, не есть процесс. Скажем, когда диссертант сдал в типографию текст настоящего автореферата или раньше правил его черновик, этот текст уже был структурирован, явлен, стабилен. Данная брошюра не увидела бы свет, если в типографию поступил бы не обыкновенный текст, а некая «незримая сущность» (ср.: «Текст есть незримая сущность») (с. 13). Отсюда следует, что, вопреки утверждению А.В. Ивановой, книга вовсе не является «необходимым условием для существования текста» (с. 13). Скажем, у меня в шкафу лежит стопка рукописей с ещё неопубликованными статьями, набросками, отдельными записями. Очевидно, что всё это не книги, однако можно ли говорить что в таком случае это и не тексты?

Сделанные замечания имеют дискуссионный характер и не снижают положительную оценку, которую заслуживает исследование А.В. Ивановой. Как явствует из содержания автореферата, представленная диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к классификационным работам такого рода, а ее автор достоин присуждения ему ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Антон Владимирович Карабыков

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
ЧОУ ВПО «Омская юридическая академия»,
644010 Омск, ул. Короленко 12; institut@omui.ru

ПОДПИСЬ *А.В. Карабыкова* ЗАВЕРЯЮ.
РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ ПЕРСОНАЛА
ЧОУ ВПО «Омская юридическая академия»
Черкин А.В.
12 марта 2014г.

